

Ставка на пенни, Дамблдор и Джинни.

Гермиона шла по поезду в поисках Джинни и Луны, она знала, что они будут вместе, они всегда ехали в поезде вместе, почти дойдя до конца поезда, они нашли двух девушек, которых искали, и присоединились к ним в купе.

Гермиона намеревалась дать Джинни понять, что доступ к Гарри запрещен, что теперь он принадлежит ей, и она не позволит никому отнять его у нее.

Гермиона обнаружила, что реакция Джинни на известие о том, что они с Гарри теперь помолвлены, немного отличалась от того, что она ожидала; Джинни оставалась дружелюбной, хотя на короткое время выглядела немного разочарованной.

Через час Гермиона извинилась, вышла из купе и направилась в уборную.

Как только она скрылась из виду из купе, она услышала Джинни позади себя.

«Гермиона, могу я сказать тебе пару слов», спросила Джинни необычайно серьезным голосом.

«Ах, это больше похоже на то, что маленькая злая шлюха хочет попытаться напугать меня», — подумала Гермиона, повернувшись к молодой рыжей голове. — Да, Джинни, что это?

«Я знаю, что мне не нужно говорить тебе, что я люблю Гарри, и, скорее всего, я всегда буду, я просто хочу предупредить тебя сейчас, что ты пожалеешь об этом, если когда-нибудь причинишь ему боль, мне все равно, кто ты, друг или нет, причинять Гарри боль не будет хорошей идеей, — сказала Джинни очень угрожающим голосом.

Удивление было очевидно в голосе Гермионы, когда она ответила: «Ты действительно любишь его, это не просто влюбленность в мальчика, который выжил?»

«Гермиона, ты действительно думаешь, что я бы предложил встретиться с Пожирателями смерти и, может быть, с самим В-Волдемортом ради любви?» Джинни почти прошептала.

«Прости, Джинни, ты просто застала меня врасплох», — честно ответила Гермиона.

«Ну, просто помни, любой, и я имею в виду, что любой, кто причинит Гарри боль, получит меня после себя», твердо сказала Джинни.

— Что, если это Рон причинял боль Гарри, что тогда, Джин? — спросила Гермиона.

«То же самое касается его и всех остальных, даже моей семьи, — сказала Джинни,

повернувшись, чтобы вернуться на свое место, — они будут глубоко сожалеть об этом».

Разговор с Джинни немного озадачил Гермиону, она была так уверена в обеих жизнях, что Джинни хотела Гарри только из-за его славы, но Джинни, с которой она только что говорила, смотрела в глаза яростной страсти, когда она угрожала любому, кто боль Гарри, страсть и любовь не по годам, и Гермиона видела это в этих глазах и знала, что это было реально.

Был еще один сюрприз для Гермионы, когда они достигли Кингс-Кросс, спустившись с поезда и попрощавшись с Невиллом и Луной, она повернулась, чтобы попрощаться с Джинни.

Молодая рыжеволосая девушка крепко обняла Гермиону и прошептала ей на ухо: «Береги его и люби его по-настоящему». Прежде чем попрощаться и уйти.

Гарри похлопал Гермиону по плечу, пока она смотрела, как Джинни исчезает в толпе студентов, повернувшись к нему, она увидела, как он указывает на что-то дальше вдоль платформы, посмотрев туда, куда он указывал, она увидела своих родителей, и, к своему удивлению, они разговаривали с Дамблдором.

— Если он убедил моих родителей не позволять тебе ехать с нами, я прокляну этого старого придурка на следующий год, — взорвалась Гермиона, заставив нескольких младших учеников поспешно отойти.

Гарри пришлось тащить их чемоданы по платформе, пока Гермиона мчалась к тому месту, где стояли ее родители и Дамблдор. Трое взрослых смотрели на нее, когда она подошла к ним с таким видом, будто она вот-вот взорвется.

Дамблдор, вспоминая их недавние встречи, увел Гермиону, прежде чем она успела начать, с небольшим кашлем, чтобы откашляться, и, чтобы привлечь ее внимание, он повернулся, чтобы посмотреть ей в глаза, обнаружив, что она отвела от него взгляд, он заговорил.

«Мисс Грейнджер, мистер Поттер, я как раз договорился с вашими родителями, чтобы они позаботились о собаке для меня, вы, без сомнения, помните Снаффлса, ну, в этом году он будет сопровождать вас на ваших каникулах. Ваши родители также любезно предложили разрешить Мистер Поттер, чтобы сопровождать вас, я надеюсь, что этот небольшой жест с моей стороны поможет вам увидеть, что, хотя я совершил много ошибок, я пытаюсь немного исправить нанесенный ущерб, если я могу что-то сделать. чтобы помочь вам, я надеюсь, что вы, не колеблясь, спросите, и, может быть, однажды, когда все это закончится, вы найдете в своем сердце желание простить ошибки старика».

Гермиона увидела, как слеза скатилась по бороде старика, и на мгновение ее сердце пожалело старика, но потом она вспомнила, через что прошел Гарри, Дамблдору нужно было сделать больше, чем это, чтобы заставить Гарри простить его, и она знала это, тем не менее она кивала головой, она знала, что старик хотел ее помощи в восстановлении мостов, которые были разрушены, хотя она помогала их разрушать.

Дамблдор повернулся к мистеру Грейнджеру: «Я доставлю собаку позже сегодня по адресу, который вы указали», — сказав это, он собрался уйти.

"Директор, мы могли бы поговорить с вами, когда вы будете доставлять Снаффлс?" — вежливо спросила Гермиона, хотя ее немного трясло, когда ее гнев и питавший его адреналин утихли.

Дамблдор кивнул, прежде чем пожелать им до свидания и счастливого пути.

"Интересно, что все это было о?" — сказал Гарри, пока мистер Грейнджер вел их на автостоянку.

«Ну, любовь моя, я думаю обо всем, что мы сказали, последнее замечание о том, чтобы подышать свежим воздухом, возможно, действительно попало в цель, я действительно думаю, что он сожалеет о том, что он сделал, как я уже сказал раньше, он сделал то, что, как он думал, было для лучшего, он сделал много ошибок, но я думаю, что он действительно может заботиться о тебе,"

Гарри посмотрел на нее так, будто она сошла с ума, но потом начал обдумывать, ему понадобится помощь и Дамблдора, и приказ, если они с Гермионой добьются успеха. Он понял, что больше не мыслит в единственном числе, что бы он ни думал о том, чтобы сделать, он думал о том, чтобы сделать как пара, и это согрело его внутри, она была единственной девушкой в мире, которая видела его в лучшем виде, и в его худшем, она не интересовалась мальчиком, который выжил, она знала настоящего Гарри Поттера и все же любила его. — Может быть, ты и права, кроме того, он понадобится нам на нашей стороне, — сказал он, когда они забрались в заднюю часть машины Грейнджеров.

Как только они прибыли к ней домой, Гермиона оставила Гарри и отца нести их багаж, а сама отправилась с матерью гулять по довольно большому саду, выбрав шесть мест по периметру, с помощью палочки Гермиона начала вырезать замысловатые руны в объекты, которые она выбрала, первые руны, которые она вырезала в корнях древнего дуба, медленно двигаясь по саду, она завершила все шесть рун, теперь все, что ей нужно было сделать, это дожидаться прибытия Дамблдора, тогда она могла Завершив свои меры безопасности, миссис Грейнджер решила, что пора готовить ужин, и ушла в дом, оставив Гермиону ждать в одиночестве.

Было довольно очевидно, что Дамблдор сделает все возможное, чтобы восстановить свои отношения с Гарри, потому что он и Снаффлс прибыли, когда она закончила последние приготовления к дому.

Как только два посетителя вошли в сад, Гермиона начала делать несколько замысловатых движений своей палочкой, все время напевая на каком-то языке, которого никто из двух посетителей не знал, на последней волне они были удивлены, увидев луч сапфирово-голубого света. медленно перемещайтесь наружу и вверх от ее палочки, через несколько секунд свет изогнулся и опустился на землю, прежде чем снова подняться и отправиться в другом направлении, всего через две минуты они оказались под шестиконечным куполом из голубых линий света. , навес в форме звезды светился своим голубым светом в течение нескольких

минут, свет распространялся, пока не покрыл все имущество, а затем внезапно исчез, не оставив видимого следа.

«Очаровательно, абсолютно очаровательно, — сказал Дамблдор, посмотрев на Гермиону в новом свете. — Я так понимаю, что демонстрация была вызвана срабатыванием ваших защитных чар», — сказал он, наблюдая, как она дует на конец уже дымящейся палочки.

Гермиона кивнула: «Да, сэр, но мне еще нужно сделать внутреннюю часть дома», — ответила она, все еще пытаясь охладить свою палочку.

— Сила этого заклинания чуть не подожгла твою палочку? Дамблдор сказал больше как вопрос, чем наблюдение.

«Да, стало немного теплее, и теперь, когда мы с Гарри вместе, кажется, магия стала еще сильнее», — ответила Гермиона, ведя их к дому.

— Я так понимаю, это основано на вашей любви к мистеру Поттеру, — улыбаясь, сказал Дамблдор.

Тогда Гермиона поняла, что магия была намного сильнее, потому что теперь в ее сердце была любовь двух жизней к Гарри, она рассеянно удивлялась, почему она не подумала об этом раньше, но была вырвана из ее мыслей, когда Снаффлз вскочил и лизнул ее лицо, посмеиваясь, она погладила огромного черного пса. «Да, Снаффлс, я люблю его достаточно, чтобы поджечь мою палочку».

Открыв дверь и пригласив их в дом, Гермиона взмахнула палочкой и указала на ступеньку перед входной дверью, ступенька несколько секунд светилась, а затем вернулась к своему обычному виду.

«Это даже помешает дементорам найти нас», — сказала Гермиона, когда Снаффлс превратился из собаки в Сириуса Блэка.

Прогуливаясь по довольно большому дому, они нашли мистера и миссис Грейнджер на кухне, наблюдающих за тем, как Гарри стоит у плиты и наслаждается приготовлением ужина.

Пока Гарри заканчивал готовить Гермиону, и двое гостей присоединились к старшим Грейнджерам за кухонным столом, Гермиона глубоко вздохнула, а затем начала рассказывать родителям все о Волдеморте и о том, что Гарри должен был сделать, она также сообщила им, что будет с Гарри. пройти все это до конца.

Она ожидала, что ее родители будут кричать и орать, говоря ей, что она сошла с ума, раз участвуя в войне, но она была очень удивлена, когда ее отец заговорил.

Вместо того, чтобы поговорить с Гермионой, как она ожидала, он заговорил с ее матерью с мрачной улыбкой на лице.

«Только на этот раз, дорогая, мне бы очень хотелось ошибиться, но я думаю, что выиграю пари».

Миссис Грейнджер выглядела такой грустной, какой Гермиона никогда не видела ее, когда вытащила сумочку и достала пенни. — Это один пенни, который я хотела бы не потерять, — сказала она, передавая пенни мистеру Грейнджеру.

— Мама, папа, что происходит? — спросила сбитая с толку Гермиона.

«Могу поспорить с твоей мамой, что ты была влюблена в Гарри», — сказал мистер Грейнджер, кладя пенни в маленькую банку с монетами.

"Вы ставите пенни?" — удивленно сказала Гермиона.

«Мы всегда ставим пенни, когда у нас есть пари, дорогая», — улыбаясь, сказала миссис Грейнджер.

"Откуда ты знаешь?" — спросила Гермиона своего теперь ухмыляющегося папу.

«Я знал это из первого письма, которое ты прислал нам после Хэллоуина в свой первый год», — сказал мистер Грейнджер, все еще ухмыляясь.

Гермиона повернулась к своей все еще грустно выглядящей матери: — Ты не одобряешь?

Миссис Грейнджер потянулась через стол и взяла Гермиону за руку: «О, я думаю, ты влюбилась в подходящего мужчину для тебя, дорогая, это просто он, вы оба так много можете нести на таких юных плечах, я просто хочу, чтобы моя маленькая девочка могла жить нормальной счастливой жизнью, ну, когда я говорю «нормальный», я имею в виду, ну, вы понимаете, что я имею в виду».

Гермиона кивнула, она действительно знала, что имела в виду ее мать, она хотела бы жить нормальной жизнью с Гарри, иметь возможность ходить на свидания, иметь возможность ходить по Косому переулку или Хогсмиду, держась за руки и смеясь друг с другом, без кто-то пытается убить одного или обоих.

Дамблдор кашлянул: «Ты хотел поговорить со мной, нам нужно куда-нибудь уединиться?»

Гермиона посмотрела на Гарри, потом на своих родителей: «Нет, я так не думаю, Гарри, ты должен сесть, милый».

Глубоко вздохнув, Гермиона огляделась на собравшихся за столом, они никак не могли поверить, откуда она узнала то, что собиралась им сказать, она просто молилась, чтобы они не спросили.

«Во-первых, я должен сказать, что я знаю о хоркруксах, я также знаю, где находятся четыре из них, первые три будет довольно легко найти и уничтожить, никому из вас не понравится то, что я скажу о хоркруксах. четвертый, хотя я думаю, что нашел способ избавиться и от него». Она сделала паузу, чтобы дать им время переварить то, что она сказала.

Брови Альбуса Дамблдора поднялись на лоб, но он ничего не сказал, ее родители, и Гарри спросил, что такое хоркрукс. В то время как Сириус сказал, что думает, что это миф, Гермиона объяснила Гарри и ее родителям, что такое хоркрукс и как Волан-де-Морт создал шесть из них.

За ее словами последовала тишина, когда она увидела выражение ужаса на лицах вокруг нее.

«Медальон, который Регулус умер, чтобы найти, находится в доме Гриммо, он у Кричера в его шкафу, следующий — тиара, он в комнате требований, третий — это змея, которую Волдеморт все время носит с собой». — закончила она и устала на Гарри.

— А четвертый? — спросила ее мама.

«Четвертый, он есть у Гарри, он привязан к его собственной душе, о, он не может на него повлиять, он просто дремлет, как какой-то паразит», - тихо ответила она.

— Ты сказал, что Волдеморт создал шесть таких злых тварей? — сказал мистер Грейнджер, глядя на свою дочь; она вдруг стала такой взрослой.

«Да, но, возможно, нам следует спросить директора о двух других», — ответила Гермиона, глядя на Дамблдора.

Дамблдор кивнул: «У меня их два, но я еще не придумал, как уничтожить один из них, Гарри уже уничтожил один, это был дневник, который он уничтожил на втором курсе, когда спас жизнь молодой девушке. "»

— Гарри может разрушить камень гриффиндорским мечом, — сказала Гермиона, глядя на директора. — Я знаю, ты не хочешь, чтобы он был разрушен, но это нужно сделать, и это должен сделать Гарри.

Дамблдор устало улыбнулся: «Конечно, ты прав, его нужно уничтожить, но откуда ты знаешь?»

Гермиона улыбнулась в ответ старому директору: «Ты не единственный, кто стремился владеть мифом». Она с любовью посмотрела на Гарри.

— Нет, наверное, нет, — согласился Дамблдор, кивнув.

— Значит, четвертый, о котором вы сказали, вы придумали, как его уничтожить? — обеспокоенно спросил Сириус.

— Да, но нам нужно будет пройти через запертую дверь, ты должен провести нас в отдел тайн, — сказала Гермиона, глядя на Дамблдора.

— За запертой дверью? — спросил Гарри, выглядя озадаченным.

«В отделе тайн есть комната, она всегда заперта, в этой комнате есть сила такого чуда, она даже больше, чем силы природы, Сириус и я были свидетелями некоторых из этой силы. совсем недавно, — ответил Дамблдор на вопрос Гарри.

— Ты сказал «нас», ты сказал, что я нужен тебе, чтобы привести «нас» в комнату, — сказал Дамблдор, глядя на Гермиону.

«Да, хорошо, мне придется проработать детали», — сказала Гермиона, не желая показывать, что она еще понятия не имеет, кто или что потребуется, чтобы получить достаточно силы для работы.

Они ужинали молча, все наедине со своими мыслями. Как только они закончили есть, Дамблдор попрощался, и Гермиона и Гарри пошли с ним к садовым воротам.

«Надеюсь, ваша защита сильна, мисс Грейнджер, потому что теперь они должны защищать Снаффлса и ваших родителей, а также вас двоих», — сказал Дамблдор, открывая ворота.

«Почему бы вам не проверить их, сэр, было бы весьма кстати получить еще одно мнение о них», — ответила Гермиона, когда ворота захлопнулись.

Альбус Дамблдор стоял на тропинке и оглядывался, он задавался вопросом, почему он был там какое-то время, зная, что он никогда никуда не ходил без причины он начал концентрироваться, затем медленно начал вспоминать, обернувшись, он посмотрел на разрушенное огороженное здание впереди его.

«Ммм, отлично», — подумал он, оглядывая лиственный переулок, не видя никого вокруг, вытащил палочку и сделал несколько замысловатых движений, затем, улыбаясь про себя, повернулся и ушел.

«Очаровательно, я должен поздравить мисс Грейнджер, когда мы встретимся в следующий раз, эти чары лучше, чем кровавые чары, которые я поставил вокруг дома номер четыре по Тисовой улице», — подумал он, прежде чем аппарировать.

Той ночью Гермиона ворочалась в своей постели, когда мысли о событиях дня проносились в ее голове, затем она вспомнила слова Джинни, она все еще думала о них, когда наконец заснула.

Сон начался, как и все ее сны, случайные картинки с поцелуями Гарри перемежались с фотографиями ее мамы и Снафлза, затем сон изменился.

'Джинни злилась на Гермиону, потому что ее муж только что признался, что любит старшую женщину, она все еще плакала, когда, наконец, успокоилась и признала, что Гермиона не может контролировать, кто влюбился в нее, затем сцена изменилась, это было просто после похорон Гарри, когда они с Роном были в Косом переулке за покупками, Гермиона видела, как кто-то вроде Джинни заходил во Флориш и Блоттс, затем она видела несколько других случаев, когда они видели, как Джинни делала покупки или предположительно посещала церковь Святого Мунго по разным причинам, каждый раз, когда они была рядом с книжным магазином, Гермиона получила записку или книгу на следующий день, последняя часть сна вернула Гермиону к ее последнему посещению Норы, и что-то она забыла, Джинни была там, и когда они Оставшись, Джинни прошептала Гермионе: «Прощай и удачи,"Гермиона резко очнулась ото сна.

Хорошенько встряхнув подушки и все еще не в силах снова заснуть, Гермиона спустилась по лестнице на кухню, сидя с кружкой горячего шоколада в руках, она вспомнила всю помощь, которую она получила в своей жизни. исследования, она задавалась вопросом, почему она думала, что Джордж может быть тем, кто помогает ей, но единственное, на чем она основывалась, это то, что он был единственным, кого она знала, кто мог варить практически любое зелье, и он всегда был в Косом переулке.

Чем больше она думала об этом, тем больше убеждалась, что Джинни в любой из своих жизней действительно будет мстить любому, кто обидит Гарри, даже собственному брату. немного подумав о последствиях, она решила навестить Джинни, как только сможет.

<http://tl.rulate.ru/book/76479/2279901>